

УДК 658.114

Макеева Е. А.

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ И КОНКУРЕНЦИИ КАК БАЗОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

В статье проанализирована необходимость защиты прав собственности, конкуренции и развития судебной системы в Украине. Страна обладает значительными запасами природных богатств и по показателям человеческого и производственного капитала на душу населения не отстает от развитых стран, однако это богатство не обеспечивает гражданам достойного уровня жизни. Показано, что защита прав собственности определяет уровень финансового развития экономики, размер финансового рынка, структуру собственности. Ключевым элементом защиты прав собственности является эффективность исполнения законов. Определено, что защита прав собственности является основным проблемным институтом для крупного бизнеса, препятствующим повышению капитализации, а для среднего и малого бизнеса таким институтом являются административные барьеры и регулирование.

Ключевые слова: экономические институты, права собственности, судебная система, финансовый рынок, финансовые институты, капитализация, защита конкуренции.

Украина располагает большими запасами природных ресурсов, сетями железнодорожных и автомобильных дорог, линий электропередач, мощностями для производства промышленных активов. Поэтому можно сказать, что Украина – богатая страна. Кроме того, высокий уровень образования граждан позволяет говорить и о значительном человеческом капитале. Почему же по уровню жизни Украина отстает от развитых стран (многие из которых вообще не имеют полезных ископаемых) и ей не удастся добиться того же уровня производительности богатства? Исследование необходимо начинать с защиты прав собственности в стране.

Вообще с правами собственности связано несколько мифов. Во-первых, об экономистах часто судят по неоклассической теории, которая основана на выполнении предположений теоремы Коуза об отсутствии транзакционных издержек. В идеальной экономике – в условиях информационной асимметрии, проблемы с заключением и исполнением контрактов, а также издержки, связанные с обменом информацией, не имеют значения. Однако экономисты воспринимают такую экономику лишь как идеальную точку отсчета. В реальности все эти предположения нарушаются, поэтому без защиты прав собственности обойтись нельзя.

Во-вторых, проблема прав собственности слишком часто сводится к защите прав внешних инвесторов. Эти вопросы действительно крайне важны для функционирования финансовых рынков и роста капитализации, но их решение невозможно без защиты прав крупных собственников.

В-третьих, до сих пор существует иллюзия, что права собственности можно установить за один день, например, издав специальный закон.

Права собственности устойчивы и необратимы тогда и только тогда, когда они легитимны с точки зрения большинства избирателей. Поэтому, в конце концов, построение современного капитализма, при котором богатство Украины заработает с той же производительностью, что и в развитых странах, завершится только тогда, когда основные политические силы будут опираться на средний класс, составляющий большинство избирателей и хорошо понимающий необходимость защиты прав собственности.

В-четвертых, такие экономические институты, как права собственности и система исполнения контрактов, необходимы для развития рынка – не только финансового, но и человеческого капитала. Даже в таком неоднозначном случае, как рынок инноваций (когда патенты необязательно способствуют распространению продуктивных идей в экономике), для создания эффективных стимулов необходимы и судебная система, и финансовые институты, которые немыслимы без защиты прав собственности.

В трудах экономистов [1-8] в той или иной степени показано, что регистрация прав собственности необходима, но недостаточна. Для капитализации богатства общества необходимы еще и базовые экономические институты. Это – защита прав собственников и кредиторов, исполнение контрактов и поддержка конкуренции. Разговор об экономических институтах, начатый Д. Нортон четверть века назад (а до него Т. Вебленом), до недавнего времени был слишком абстрактным. Нет сомнений, что если в экономике складываются хорошие правила игры, то индивидуальная деятельность экономических агентов будет способствовать быстрому экономическому развитию. В последние годы экономисты научились измерять качество институтов и их влияние на рост.

Цель статьи – показать, что процветание страны определяют такие базовые экономические институты как защита прав собственности, развитая судебная система и поддержка конкуренции, которые и заставляют богатство страны работать на благо экономики и всего общества.

С. Кузнец в 1966 г. отметил различие между динамикой национального богатства и производственных активов в развитых странах в период роста. Он определял национальное богатство как совокупную стоимость земли, полезных ископаемых и производственного капитала (активов, созданных в процессе материального производства и используемых в производстве); при этом человеческий капитал не учитывался. Эти данные показывают, что экономическое развитие сопровождалось существенным увеличением производительности национального богатства (выражаемым отношением ВВП к богатству). Экономическое развитие сопровождается ростом производительности национального богатства (величины, обратной отношению богатства к ВВП), при этом соотношение производственного капитала и ВВП фактически не изменяется. Как интерпретировать эти закономерности?

Устойчивость отношения производственного капитала к ВВП не вызывает беспокойства у экономистов – это всего лишь постоянство параметров макроэкономической производственной функции, в частности коэффициентов замещения между трудом и капиталом. Вопросы возникают

при анализе связи между производительностью национального богатства и уровнем ВВП на душу населения. Казалось бы, связь между производительностью национального богатства и ВВП должна быть скорее отрицательной – чем больше страна производит, тем меньше остается возможностей для вложений богатства, характеризующихся высокой отдачей. По-видимому, основную роль играет не прямая связь между уровнем развития и производительностью богатства, а тот факт, что обе эти величины зависят от третьей переменной – институциональной среды рыночной экономики. Рыночные институты, с одной стороны, улучшаются по мере развития экономики, а с другой – создают возможности и для самого этого развития, и для роста производительности национального богатства. Этот аргумент становится очевидным, если посмотреть на соотношение между уровнем развития и той составляющей национального богатства, которая наиболее чувствительна к уровню институциональной среды: капитализации рынка акций. В отличие от отношения всего национального богатства к ВВП отношение рыночной капитализации к ВВП действительно выше в странах с наиболее развитой экономикой. Связь является статистически значимой и существенной в количественном выражении: двукратное увеличение ВВП сопровождается примерно двукратным ростом отношения капитализации к ВВП (т. е. четырехкратным ростом самой капитализации). Получается, что хорошо живут не те страны, которые обладают наибольшим богатством на душу населения, а те, которым удастся вовлечь это богатство в рыночный оборот. Как сделать из богатства капитал? Достаточно ли просто правильно оформить и задокументировать права собственности в единой общенациональной базе данных и в этом случае текущие доходы возрастут? В последнее время у экономистов сложилась единая точка зрения: регистрация прав собственности необходима, но недостаточна. Для капитализации богатства необходимы еще и базовые экономические институты: защита прав собственников и кредиторов, исполнение контрактов и поддержка конкуренции.

Защита прав собственности, и особенно инвесторов, определяет уровень финансового развития экономики и такие его показатели, как размер финансового рынка, структура собственности, количество IPO, политика выплаты дивидендов. Ключевой элемент защиты прав собственности – это эффективность исполнения законов. Задокументировать права собственности необходимо, но недостаточно – коммерческие конфликты разрешаются в судах, а суды несовершенны. Легко сказать, какие экономические институты необходимы для капитализации богатства и роста. Гораздо сложнее определить, как их нужно создавать. Естественный подход к созданию и развитию институтов – это изучение спроса на них. Хорошие институты невозможно построить, если в экономике нет агентов, которым они нужны и которые должны располагать политическими силами, чтобы развивать институты.

В 1990-х гг. отечественные реформаторы и их советники именно так и представляли себе создание института защиты прав собственности: сначала собственность надо раздать в частные руки, а потом новые собствен-

ники станут естественными сторонниками режима защищенных прав собственности. Но эта простая схема не сработала, т. к. большую роль здесь играет имущественное и политическое неравенство. Если богатые оказываются слишком сильными политически, то они изменяют существующие институты так, что ресурсы (богатство) продолжают перераспределяться в их пользу. Эконометрический анализ, который провел К. Сонин [1], подтверждает следующую теорию: когда государство не защищает права собственности, агенты вынуждены инвестировать часть своих ресурсов в защиту этих прав. Другими словами, они переориентируются с производственной на перераспределительную деятельность. Поскольку у богатых есть преимущество (и в обеспечении личной безопасности, и в установлении связей с чиновниками), у них нет стимулов лоббировать создание хороших государственных институтов. Соответственно, нет спроса на хорошие институты – на защиту прав собственности и конкуренции. Эта теория применима ко многим историческим эпизодам. А. Шлейфер с соавторами считают, что прекрасным примером подчинения институтов (судов) интересам узкой группы богатых предпринимателей могут служить США после Промышленной революции [2].

С развитием бизнеса отношение собственников к экономическим институтам меняется. Незащищенность прав собственности – это, конечно, благоприятная среда для передела собственности, но это и реальные издержки бизнеса, поскольку приходится нанимать охрану, поддерживать политиков и платить чиновникам (чтобы не отняли у тебя). В начале 2000-х гг. отечественные предприниматели начали активно выступать за сокращение бюрократического аппарата. Учитывая ключевую роль бюрократии в перераспределении собственности и государственных доходов в пользу олигархов, этот шаг означал, что издержки, обусловленные взаимодействием с бюрократами, стали запредельно высокими и для большого бизнеса. Следующим важным шагом должно стать расширение реального спроса на независимость судов. Но возникает вопрос о том, нужно ли лоббировать независимость судов, если те же средства можно потратить на лоббирование отдельно взятого решения конкретного суда? Другая важная тенденция – олигархические группы начали раскрывать структуру собственности своих компаний, ведь это необходимо для выхода на мировые рынки капитала и продукции. Это свидетельствует об их большем стремлении уважать права собственности, в отличие, например, с 1990-х гг., когда в первую очередь был важен контроль над финансовыми потоками. Неудивительно, что большая открытость и улучшение корпоративного управления приводят к заметному росту капитализации.

Защита прав собственности является основным проблемным институтом, препятствующим повышению капитализации, – для крупного бизнеса, а для среднего и малого бизнеса – административные барьеры и регулирование. Зачем вообще нужно регулирование? Классическое объяснение предложил А. Пигу в 1930-е гг.: регулирование помогает повысить экономическую эффективность за счет компенсации провалов рынка [3]. Д. Стиглер в 1970-е гг. объяснял, что регулирование нужно тем, кто

уже вышел на рынок, чтобы препятствовать выходу на него конкурентов. Очевидно, что монополия может потратить больше денег на проведение нужного законодательства, чем значительное число конкурирующих компаний [4]. А. Шлейфер и Р. Вишни в 1990-е гг. развили подход Стиглера: регулирование нужно чиновникам, потому что это позволяет им брать взятки за обход регулирования [5].

Основной вывод из анализа спроса на институты такой: свободная конкуренция и защищенные права собственности не появляются сами собой. Наоборот, их поддержание должно стать основной задачей – даже не государства, а всего общества, следящего за государством. Р. Раджан и Л. Зингалес отмечают, что опасность для конкурентных рынков особенно велика в период кризисов, когда индустриальные магнаты требуют ограничения конкуренции, что позволило бы им спасти остатки прибылей, а самые бедные хотят того же самого, потому что в период кризиса им особенно хочется стабильности [6]. Можно сказать, что построение и защита рыночных институтов хуже любой другой альтернативы, кроме тех, которые уже были опробованы. В Украине не будет экономического процветания без капитализации ее богатства. Капитализацию можно повысить, только создавая и улучшая экономические институты, независимые и компетентные суды, низкие административные барьеры, конкурентные экономические и политические рынки.

Какое отношение имеют права собственности к финансовым рынкам и нужны ли они? С точки зрения большинства обывателей, финансовые посредники занимаются просто перераспределением. Но даже те, кто признаёт важность финансовых рынков для экономического развития, полагают, что они возникнут сами собой по мере роста экономики. Институты защиты прав собственности и прав кредиторов нужны для развития финансовых рынков и вовлечения в их оборот национального богатства. Информация об эффективности использования ресурсов расплывлена между экономическими агентами, и рынок собирает и транслирует эту информацию при помощи цен. Соответственно, чем больший объем ресурсов вовлечен в обмен на рынках, т. е. чем больше материальных и нематериальных активов секьюритизировано, тем лучше используется накопленное богатство и выше уровень дохода на душу населения. Кроме того, так как увеличивается доход, приносимый богатством, возрастают и стимулы к дальнейшему его накоплению, повышаются темпы роста дохода. Есть и другая причина, требующая создания финансовых рынков. Даже в идеальной экономике существует асимметрия в информированности агентов, и никто не может предсказывать будущее достоверно. Инвестору приходится платить за риск и чем выше волатильность, тем выше ставка дисконтирования с поправкой на риск и ниже соотношение богатство/доход. Финансовая революция XX в. обеспечила возможности для портфельных инвестиций и диверсификации, значительно снизив плату за риск. Чтобы получить эту возможность, нужно было создать акционерные общества, инфраструктуру, определить правила игры и, что особенно важно, обеспечить выполнение этих правил. Появление финансовых

деривативов (производных активов) еще больше снизило цену капитала. Но опять-таки деривативы сами по себе не приносят стабильности и не снижают цену капитала до тех пор, пока не создана соответствующая институциональная среда. Какая польза от финансовых рынков? Страны с более высоким уровнем ВВП на душу населения и более высокими темпами роста имеют самые развитые финансовые рынки – этот эмпирический факт не подвергается сомнению. Вопрос заключается в установлении вида причинно-следственной связи. Либо финансовые инструменты и услуги появляются вместе с ростом (как утверждала, например, Д. Робинсон в 1952 г. [7]). Либо развитые финансовые рынки служат необходимым условием для возникновения роста (как предсказывал Й. Шумпетер еще в 1911 г. [8]).

Для любого экономиста защита прав собственности – это краеугольный камень капитализма. Без нее не может быть ни инвестиций, ни эффективного функционирования рынков, ни экономического роста. Но как только речь заходит об интеллектуальной собственности, здесь все совсем не так очевидно. Экономисты все больше сомневаются в том, что интеллектуальную собственность нужно безоговорочно защищать. На первый взгляд защита прав интеллектуальной собственности просто необходима для стимулирования инноваций – чем лучше защищен изобретатель, тем более он заинтересован в получении результата. Кроме того, такой подход помогает получить исходное финансирование – даже самые рискованные инвесторы хотят знать, что их доходы будут защищены в случае успеха проекта. В США ещё в 1980 г. с принятием Акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act) авторам были переданы права на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет бюджета, это расширило возможности коммерциализации научных разработок. И надо сказать, что после этого в США действительно наблюдался резкий всплеск инновационной деятельности. Застой 60-х - 70-х гг. сменился быстрым ростом числа ежегодно выдаваемых патентов: за 20 лет их количество увеличилось более чем в два раза. Однако этот акт – всего лишь часть широкомасштабной патентной реформы начала 80-х гг., направленной на защиту прав изобретателей. Компонентами этой реформы стали также удлинение срока патента, создание специальных судов, расширение толкования патентуемых технологий. Да и сам Акт Бэя-Доула позволил не только передавать созданную на федеральные деньги интеллектуальную собственность университетам, но и разрешил эксклюзивное лицензирование изобретений, что является ключевым условием их коммерциализации. Такой комплексный подход дал положительные результаты. Впрочем, исследования показывают, что патентной защитой в США пользуется лишь несколько отраслей. Между тем инновационный бум последних десятилетий наблюдался не только и даже не столько в этих отраслях, но и во многих других. Эти результаты заставили исследователей и практиков переосмыслить роль патентов в стимулировании инноваций. Становится все яснее, что патенты – это лишь один из нескольких компонентов системы защиты изобретателей. Реформы, которые сосредоточены только на патентах, могут не дать ожи-

даемых результатов. Исследования эффективности патентных реформ в развитых странах не позволили обнаружить однозначную зависимость инновационной деятельности от патентов: как слишком слабая, так и слишком сильная защита патентов ограничивает инновации. Дело в том, что в современном мире новые продукты не создаются с нуля. Изобретения являются последовательными: новые технологии основаны на уже существующих. Слишком сильная патентная защита предыдущих изобретений увеличивает издержки последующих инноваций, поэтому эффект от усиления роли патентов может быть неоднозначным. Чтобы продать оригинальную идею или привлечь средства на ее реализацию, авторам нужно убедить покупателя в своей гениальности и при этом сохранить права собственности на свое изобретение. Очень часто описание идеи «выдает» существенную часть ее стоимости. Патенты позволяют решить эту проблему. Но, с другой стороны, при получении патента приходится слишком много рассказывать о сути изобретения. Даже в США это позволяет конкурентам, хотя бы частично, имитировать чужие инновации, формально не нарушая патент. Если описание новой технологии невозможно без раскрытия ее сути и от имитации трудно защититься в суде, изобретатели предпочитают двусторонние переговоры с отдельными покупателями идеи. Однако в этом случае покупатель не может получить гарантию, что изобретатель не продаст идею еще раз, причем конкуренту. Поэтому стороны часто договариваются о продаже изобретения за долю в доходах покупателя. Например, американская компания Spyglass продала Microsoft свою технологию для создания веб-браузера по цене \$1 за каждую проданную копию программы Internet Explorer. В такой схеме у изобретателя появляется прямая заинтересованность в успехе покупателя, а не его конкурентов.

В современном мире система стимулов для инноваций обязана быть многосторонней и гибкой. Продавцы и покупатели знаний должны иметь возможность заключать достаточно сложные контракты, а суды – уметь их интерпретировать и гарантировать выполнение. Важна также компетентность и объективность судов. С другой стороны, контракты, связанные с интеллектуальной собственностью, можно заключать и исполнять только в белом секторе экономики и чем сложнее венчурный контракт, тем эффективней оказывается инвестиция. Но в сером секторе, куда государство заталкивает украинский бизнес своим регулирующим и налоговым бременем, заключать подобные юридически сложные контракты бесполезно. Чтобы заинтересовать инновациями профессиональных венчурных инвесторов, нужны не только специальные гарантии прав на интеллектуальную собственность, но и гарантии защиты прав собственности вообще. До сих пор украинские политические риски остаются слишком высокими даже для таких азартных игроков, как американские венчурные капиталисты. Конечно, любые инициативы власти по стимулированию рынка технологий можно только приветствовать, однако успех реформ зависит от другого. И надо понимать, что американский инновационный бум последних 20 лет нельзя воспроизвести в Украине, просто

скопировав Акт Бэя-Доула – необходимо снизить политические риски и создать независимую и компетентную судебную систему.

Для рыночной экономики нет ничего важнее защиты прав собственности, так как именно она создает стимулы к эффективному ведению бизнеса и инвестициям. Американские учебники экономики, как правило, об этом не говорят, т.к. в США права собственников и так незыблемы. В то же время в Западной Европе и в развивающихся странах права крупных и мелких инвесторов нарушаются, что приводит к замедлению экономического роста. Украина в этом ряду стоит на одном из последних мест, именно поэтому наши природные и человеческие богатства никак не удается превратить в эффективно работающий капитал.

Установить права собственности за один день невозможно, для этого необходима большая работа не только по принятию современного законодательства, но и по построению институтов для его исполнения (в том числе и неподкупной и компетентной судебной системы) и по формированию политического консенсуса в поддержку прав собственности. Без заинтересованности граждан в политике защиты прав собственности и улучшения инвестиционного климата – а не в политике экспроприации и перераспределения – экономика будет продолжать упускать свои шансы и отставать от развитых стран. Сейчас условия для формирования такой политической коалиции неблагоприятны: средний класс узок, неравенство доходов высоко, результаты приватизации оцениваются большинством населения в лучшем случае неоднозначно. Тем не менее другого пути для построения развитой современной экономики нет.

Список литературы:

1. Sonin, K. Why the Rich May Favor Protection of Property Rights // *Journal of Comparative Economics*, 2009, 31 (4), 715-731.
2. Glaeser E., Scheinkman J., Shleifer A. The Injustice of Inequality // *Journal of Monetary Economics*, 2008, 50 (1) 199-222.
3. Pigou A. *The Economics of Welfare*, 4th ed. London: Macmillan, 1938.
4. Stigler, G. J. The Theory of Economic Regulation // *Bell Journal of Economics*, Vol. 2, 1971, 3-21.
5. Shleifer A. and Vishny R. *The Grabbing Hand: Government Pathologies and their Cures*. Cambridge MA: Harvard University Press, 1998.
6. Зингалес Л., Раджан Р. Спасение капитализма от капиталистов: скрытые силы финансовых рынков – создание богатства и расширение возможностей. – М. : ИКСИ, 2010, 492 с.
7. Robinson J. *The Generalization of the General Theory // The Rate of Interest and Other Essays*. – London : McMillan, 1952.
8. Schumpeter J. *The Theory of Economic Development*. Cambridge, – MA : Harvard University Press, 1911.

Макеєва О. А.

Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

ЗАХИСТ ПРАВ ВЛАСНОСТІ І КОНКУРЕНЦІЇ ЯК БАЗОВИХ ЕКОНОМІЧНИХ ІНСТИТУТІВ

Анотація

У статті проаналізована необхідність захисту прав власності, конкуренції і розвитку судової системи в Україні. Країна володіє значними запасами природних багатств, і за показниками людського та виробничого капіталу на душу населення не відстає від розвинених країн, проте це багатство не забезпечує громадянам гідного рівня життя. Показано, що захист прав власності визначає рівень фінансового розвитку економіки, розмір фінансового ринку, структуру власності, кількість IPO, політику виплати дивідендів. Ключовим елементом захисту прав власності є ефективність виконання законів. Визначено, що захист прав власності є основним проблемним інститутом для крупного бізнесу, що перешкоджає підвищенню капіталізації. Для середнього і малого бізнесу таким інститутом є адміністративні бар'єри і регулювання.

Ключові слова: економічні інститути, права власності, судова система, фінансовий ринок, фінансові інститути, капіталізація, захист конкуренції.

Makeeva E. A.

Odessa National I.I. Mechnikov University

DEFENCE OF RIGHTS FOR OWNERS AND COMPETITION AS BASE ECONOMIC INSTITUTES

Summary

In the article the necessity of defence of ownership, competition and development of the judicial system rights is analysed in Ukraine. A country possesses the considerable supplies of natural resources, and on the indexes of human and production capital per capita falls abreast of the developed countries, however much this riches do not provide to the citizens of deserving standard of living. It is rotined that defence of ownership rights determines the level of financial development economies, size of financial market, structure of propert, amount of IPO, policy of dividends payment. Key element of defence of ownership rights there is efficiency of execution of laws. It is certain that defence of ownership rights is a basic problem institute for large business, impedimental to the increase of capitalization. For small business middle and administrative barriers and adjusting are such institute.

Key words: economic institutes, ownership rights, judicial system, financial market, financial institutes, capitalization, defence of competition.